
A 206
470

Г. П. Георгіевскій.

ЗАВѢТЪ

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Изданія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.
1893.

Г. П. Георгіевскій.

ЗАВѢТЪ
ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Изданія Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

МОСКВА.
Типографія А. И. Снегиревой. Остоженка, Савеловскій пер., соб. домъ.
1893.

Завѣтъ Преподобнаго Сергія.

Среди оригинальныхъ явленій Русской религіозной жизни выдающееся и едва ли не первое мѣсто занимаетъ отношеніе Русскаго народа къ основному христіанскому догмату— Св. Троицѣ. Въ недѣльномъ и годовомъ кругѣ церковныхъ праздниковъ нѣтъ ни одного дня, какъ нѣтъ ни одного часа въ суточномъ богослужебномъ кругѣ, въ который было бы установлено особое чествованіе Триѵпостаснаго Божества. Церковный уставъ не знаетъ храмовъ, которые носили бы имя Тріединаго Бога. Все это потому, конечно, что православная Церковь всѣ свои храмы и все свое богослуженіе установила во славу Пресвятой Троицы, хотя и посвящаетъ ихъ или безплотнымъ небеснымъ силамъ и прославленнымъ Богомъ святымъ, или же воспоминаніямъ замѣчательныхъ событій изъ Священной и Церковной исторіи. Между тѣмъ Русскій народъ, независимо отъ высшихъ богословскихъ соображеній и церковныхъ уставовъ, но съ глубокимъ смысломъ выбралъ одинъ день въ году для нарочитаго прославленія Св. Троицы, именно—день Пятидесятницы. Этотъ праздникъ всюду на Руси извѣстенъ подъ именемъ Троицына дня, и лишь немногіе, знакомые съ богослужебными книгами, знаютъ, что св. Церковь воспоминаетъ въ этотъ день событіе Сошествія Св. Духа на Апостоловъ и этому воспоминанію посвящены всѣ службы Пятидесятницы. Собственно же для Троицына дня нѣтъ ни тропаря и кондака, ни паремій, ни канона, ни Апостола и Евангелія, и даже во всемъ богослуженіи этого дня о Троицѣ особо напоминаетъ лишь одна стихира „Пріидите Триѵпостасному Боже-

ству поклонимся“. Между тѣмъ съ давнихъ поръ на Руси построено и множество храмовъ, носящихъ имя Св. Троицы.

Этимъ созданіемъ Троицкихъ храмовъ чествованіе Св. Троицы уже перестаетъ быть чисто народнымъ: оно освящается авторитетомъ Церкви и дѣлается *церковнымъ*. Явленіе замѣчательное! Невольно подымается вопросъ: какъ это все произошло? Давно ли и кто именно содѣйствовалъ такому переходу праздника изъ народнаго въ церковный?

Всякій православный Русскій человѣкъ легко и правильно отвѣтитъ на эти вопросы. Въ нашемъ религіозномъ представленіи неразрывно соединены имена Св. Троицы и Преп. Сергія. „Троице-Сергій“ и „Сергіе-Троица“ стали для насъ однозначущимъ собственнымъ названіемъ Лавры Преподобнаго. Въ ожиданіи Троицына дня мы невольно мыслью переносимся въ эту святую обитель, вмѣстѣ съ нею своимъ чувствомъ переживаемъ ея торжества и этотъ праздникъ признаемъ собственнымъ лаврскимъ праздникомъ. Эта тѣсная связь даетъ вѣрную нить для рѣшенія поставленныхъ вопросовъ. Но чтобы показать самостоятельное Русское начало празднованія Св. Троицы, необходимо заглянуть въ исторію. Не было ли Троицкихъ храмовъ и Троицкаго праздника еще раньше на востокѣ или на западѣ, и если были, то почему должно признать Русскіе Троицкіе храмы и Русскій Троицынъ день независимыми отъ нихъ, самостоятельными?

Въ первый разъ [1]) слово „Троица“, надо думать, уже какъ извѣстное, употреблено послѣ 180-го года [2]) Ѳеофиломъ, епископомъ Антіохійскимъ, во второй книгѣ его къ Автолику. Въ высшей степени замѣчательно, что ни Самъ Іисусъ Христосъ, ни Апостолы, ни даже „мужи Апостольскіе“, въ сохранившихся сочиненіяхъ, ни разу не упомянули слово „Троица“, показывая этимъ, что сущность дѣла заключается не въ числѣ лицъ (потому что Тримурти есть и у Индійцевъ), а въ ихъ отношеніяхъ, въ единствѣ и единосущіи, которое выражается въ глубочайшемъ единодушіи, въ нераз-

---

[1]) *Henri Klee*, Manuel de l'histoire des dogmes chrétiens, T. I, Paris, 1848, 217—218 pp.; *Hoefer*, Nouvelle biographie générale, t. 45, Paris, 1866, 100 col.

[2]) *Hoefer*, 99 col.

дѣльности и неслiянности, т. е. полномъ согласiи, какъ началѣ или источникѣ жизни (живоначальности), ибо вражда только сокращаетъ жизнь и пораждаетъ смерть. Объясняя значенiе первыхъ трехъ дней, предшествовавшихъ сотворенiю свѣтилъ небесныхъ, Θеофилъ говоритъ, что эти три дня суть символы Троицы: *αἱ τρεῖς ἡμέραι τῶν φωστήρων γεγονυῖαι* (qui ante luminaria fuerunt) *τύποι εἰσὶν τῆς Τριάδος* (Trinitatis), *τοῦ Θεοῦ, καὶ τοῦ Λόγου αὐτοῦ, καὶ τῆς Σοφίας αὐτοῦ* [3]). Съ этого времени христiанская письменность навсегда усвоила терминъ Троицы для краткаго и точнаго выраженiя существа христiанскаго Бога и скоро представила замѣчательныя богословскiя разъясненiя этого основного догмата христiанства.

Не такъ скоро выразилось и опредѣлилось внѣшнее почитанiе Св. Троицы. Много времени нужно было для того, чтобы христiане изъ язычниковъ поднялись до той высоты въ своихъ религiозныхъ представленiяхъ, когда три Лица христiанскаго Бога уже не напоминали бы имъ ихъ прежняго многобожiя, а главное—когда они могли бы легко отдѣлить духовное отъ матерiальнаго и въ послѣднемъ видѣть лишь слабое напоминанiе о первомъ [4]). Вотъ почему въ первые вѣка Церкви Христовой не было иконъ Св. Троицы [5]). Первые христiане позволяли себѣ изображать непостижимое таинство Троицы только символически—въ формѣ треугольника. Такихъ изображенiй до нашего времени сохранилось пять—два въ Римѣ, одинъ въ Лiонѣ и два въ Африкѣ [6]). Но ни въ катакомбахъ, ни на древнихъ саркофагахъ не

---

[3]) *Migne*, 1857, t. VI, 1077—1078 col.

[4]) 37 Canon Concilii Illiberitani: „Placuit, Picturas in ecclesia esse non debere, ne, quod colitur et adoratur, in parietibus depingatur“. — *Origenis* contra Celsum, lib. VII: «Ἀλλ' οὐδὲ θείας εἰκόνος ὑπολαμβάνομεν εἶναι τὰ ἀγάλματα, ἅτε μορφὴν ἀοράτου καὶ ἀσωμάτου μὴ διαγράφοντα θεοῦ»,— Migne, t. XI, 1513 col.

[5]) *I. S. Assemani*, Kalendaria Ecclesiae Universae, t. 1, Romae, 1755, 43 p.

[6]) *Martigny*, Dictionnaire des antiquités chrétiennes, Paris, 1865, 641 p.; *Charles Texier* въ „L'Architecture Byzantine“ (Londres, 1864, 96 p.) признаетъ еще такимъ символомъ три окна въ алтарномъ сводѣ Св. Софiи, (хотя у Георгiя Кодина, передавшаго этотъ фактъ, нѣтъ такого толкованiя De structura templi S. Sophiae, Migne, CLVII, 623 et. 624 col.).

сохранилось ни одной иконы отъ первыхъ трехъ съ половиною вѣковъ, на которой, въ видѣ отдѣльной группы, были бы изображены вмѣстѣ Три Лица Св. Троицы. Такія иконы стали появляться лишь въ концѣ четвертаго или, быть можетъ, въ началѣ пятаго вѣка, какъ объ этомъ можно думать на основаніи уцѣлѣвшихъ памятниковъ христіанской письменности. Первою иконою Св. Троицы нужно признать мозаичное изображеніе Ея въ городѣ Нолѣ, въ церкви Св. Феликса, построенной св. епископомъ Павлиномъ (353—431 гг.). Въ 12-мъ письмѣ къ Северу онъ такъ описываетъ содержаніе этой иконы:

Pleno corruscat Trinitas mysterio:
Stat Christus agno, vox Patris coelo tonat,
Et per columbam Spiritus-Sanctus fluit [7]).

Голосъ Отца въ небесахъ, Христосъ-Агнецъ и Духъ Святый въ видѣ голубя,—всѣ эти характерныя особенности содержанія иконы напоминаютъ разсказъ Ев. Іоанна въ 1-ой главѣ ст. 29—34, и Martigny по справедливости считаетъ сюжетомъ ея Крещеніе Господне [8]). Этотъ сюжетъ былъ принятъ Церковью для изображенія Троицы, и иконы съ такимъ содержаніемъ были довольно распространены. До десятаго вѣка извѣстно ихъ нѣсколько [9]), напр., въ Римѣ въ церквахъ свв. Козьмы и Даміана (530 г.), Марка (774 г.), Праксея (818 г.), въ Падуанскомъ каѳедральномъ соборѣ (конца VIII в.) и др.

Почти одновременно стали употреблять другой сюжетъ для изображенія Св. Троицы, именно—явленіе Аврааму трехъ странниковъ. Иконы съ такимъ содержаніемъ извѣстны въ Римской базиликѣ Маріи Majoris (433 г.) и въ церкви св. Виталія Равенскаго (547 г.) [10]).

---

7) *Assemani*, 44 p.; *Didron*, Iconographie chrétienne, Paris, 1843, 534—535 pp.

8) См. выше.

9) Ibid.; *Didron*, 536 p.; *Assemani*, 54 p.; *Spencer Northcote* и *Brownlow* въ своемъ сочиненіи „Rome soutterraine“ (trad. Paul Allard) упоминаютъ объ иконѣ Крещенія перваго или второго вѣка, хотя у Антонія Бозіо въ „Roma sotterranea“ (Roma, 1650) нѣтъ никакого упоминанія ни о храмѣ, ни объ иконахъ Св. Троицы.

10) *Martigny*, 641—642 pp.; *Ioannis Ciampini* Vetera Monimenta, pars prima, Romae, 1690, 212 p.: „tabula Abraham refert, quum tres Angelos excepit hospitio, et tres videns unum adoravit, in quo Trinitatis augustissimae latet mysterium“; pars secunda, 1699, 70 p.

Извѣстна еще одна икона Св. Троицы на саркофагѣ конца IV-го вѣка въ базиликѣ св. Павла, построенной Ѳеодосіемъ. Сюжетомъ ея служитъ сотвореніе Евы. На иконѣ изображены три бородатыхъ лица: Отецъ сидитъ на тронѣ, передъ Нимъ Сынъ держитъ Еву, а Духъ святый стоитъ за Отцемъ [11]). Этотъ сюжетъ, очевидно, не былъ принятъ Церковію, тогда какъ первые два, особенно второй, стали самыми употребительными для изображенія Св. Троицы.

Чіампини, впрочемъ, говоритъ объ иконѣ Св. Троицы болѣе ранняго времени. Описывая Ватиканскую базилику, построенную Константиномъ Великимъ, онъ упоминаетъ о большомъ изображеніи Св. Троицы, высѣченномъ на мраморѣ. Къ сожалѣнію, онъ не называетъ сюжета этой иконы [12]). Н. Кондаковъ [13]), на основаніи показанія Новгородскаго архіепископа Антонія, называетъ еще одну древнюю икону Св. Троицы, которая, по его утвержденію, была въ Св. Софіи. Но нужно сдѣлать большую натяжку, чтобы вывести такое заключеніе изъ собственныхъ словъ Паломника, говорящаго о трехъ иконахъ, а не объ одной: „На томъ же мѣстѣ три иконы поставлены: а на нихъ написано три Ангелы" [14]).

Такимъ образомъ, необходимо признать, что въ V вѣкѣ уже существовали иконы Св. Троицы. Съ этимъ согласно и показаніе одного христіанскаго писателя (Lupus) V вѣка, который говоритъ, что онъ не знаетъ, съ какого времени начались изображенія Св. Троицы [15]). Въ послѣдующее время они получали все большее и большее распространеніе [16]).

[11]) *Martigny*, 642 p.

[12]) *I. Ciampini*. De sacris aedificiis a Constantino Magno constructis, Romae, 1693, 108 p.

[13]) „Византійскія церкви и памятники Константинополя" въ „Трудахъ VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ (1884 г.)", томъ 3-й, Одесса, 1887 г., 116 стр.

[14]) Путешествіе Новгородскаго архіепископа Антонія въ Царьградъ въ концѣ 12-го столѣтія. Съ предисловіемъ и примѣчаніями П. Савваитова. Спб. 1872, 80—81 столб.

[15]) *Assemani*, 43 p.

[16]) *Н. Кондаковъ*. Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греческихъ рукописей. Одесса, 1876 г., 227—228, 239, 241 и 244 стр.

У насъ на Руси иконы Св. Троицы были съ первыхъ же дней христіанства. Въ XV вѣкѣ существовалъ даже особый сюжетъ для нихъ, взятый изъ стихиры Пятидесятницы „Пріидите Триупостасному Божеству поклонимся". Такова икона въ церковно-археологическомъ музеѣ при Кіевской Духовной Академіи [17]).

Широкая распространенность иконографическаго почитанія Св. Троицы имѣла не одинаковое вліяніе на храмозданіе въ Восточной и Западной Церквахъ. Востокъ почти не имѣлъ храмовъ Св. Троицы; лишь сравнительно позднѣйшіе писатели говорятъ, что въ глубокой древности существовали такіе храмы. Георгій Кодинъ въ своемъ сочиненіи „Περὶ κτισμάτων τῆς Κωνσταντινουπόλεως" приписываетъ Константину Великому построеніе храма Св. Троицы, возстановленнаго потомъ Юстиніаномъ Великимъ и извѣстнаго подъ именемъ храма Св. Апостоловъ: „Ὁ μέγας Κωνσταντῖνος ἀνήγειρεν.. καὶ τὴν ἁγίαν Τριάδα τὴν οὖσαν εἰς τὸ Ἐξωκιόνιον, τὴν νῦν δὲ ἁγίους Ἀποστόλους ὀνομαζομένην" [18]). Чіампини къ тому же времени относитъ существованіе маленькаго храма Троицы въ Римской церкви св. Маріи de febribus—erat sacellum Sanctissimae Trinitatis indigitatum [19]). Неизвѣстный авторъ сочиненія „Περὶ τῶν τάφων τῶν βασιλέων τῶν ὄντων ἐν τῷ ναῷ τῶν Ἁγίων Ἀποστόλων" говоритъ, что былъ еще монастырь Св. Троицы, въ которомъ погребенъ императоръ Ставракій съ своею супругою (царствовавшій 2 мѣсяца 6 дней въ 811 году) [20]). Іоаннъ Евхаитскій (XI в.) передаетъ въ житіи св. Дороѳея младшаго еще объ одномъ монастырѣ Св. Троицы. Когда Дороѳей подошелъ къ одной горѣ, ему явился монахъ и, указывая на

[17]) Описаніе коллекціи Русскихъ иконъ, пріобрѣтенной церковно-археологическимъ Обществомъ для церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи въ 1875 году у Сорокина, *іеромонаха Христофора* (Смирнова). Выпускъ 1-й, Кіевъ, 1883 г., 3—9 стр.

[18]) *Migne*, Tomus CLVII, 1866, 609 col.; *D. A. Banduri*, Imperium orientale sive Antiquitates Constantinopolitanae, t. 1, Parisiis, 1711, 407 p.; t. 2, 639 p.

[19]) *I. Ciampini*, De sacris aedificiis a Constantino Magno constructis, Romae, 1693, 91 p.

[20]) *Migne*, CLVII, 737 et 738 col.; *Banduri*, t. 2, 815 et 816 p.

гору, сказалъ: „здѣсь нѣкогда былъ большой монастырь съ храмомъ Св. Троицы; ты долженъ въ лучшемъ видѣ возстановить его, потому что такова воля Троицы“ [21]). Гюбшъ утверждаетъ, что древняя миланская церковь Saint-Sepulcre до Крестовыхъ походовъ называлась Троицкою [22]). Наконецъ, Шуази (L' Art de bâtir chez les Bysantins, Paris, 1882, 157—167 pp.) называетъ еще одну древнюю церковь Св. Троицы въ Ефесѣ, какъ образецъ византійскаго стиля [23]).

Но всѣ эти храмы и монастыри Св. Троицы, если и были въ дѣйствительности, имѣли очень непродолжительную исторію. Ни Георгій Кодинъ, ни анонимъ [24]), ни Прокопій [25]), ни Бозіо, ни Норовъ [26]), ни Тексье, уже не знаютъ Троицкихъ храмовъ ни на современномъ имъ востокѣ (Кодинъ и анонимъ), ни въ древнѣйшей Вселенской Церкви (послѣдніе писатели) *).

Точно также Восточная Церковь не имѣла и не имѣетъ и особаго богослужебнаго празднованія Св. Троицы. Вся дѣятельность ея въ этомъ случаѣ выразилась въ составленіи пѣснопѣній и молитвъ Св. Троицѣ, связанныхъ съ воскреснымъ богослуженіемъ, какъ общественнымъ по преимуществу. Митрофанъ, епископъ Смирнскій, въ концѣ IX вѣка, составилъ каноны Пресвятой Троицѣ, расположенные по

---

21) *Ioannis Euchaitensis* Vita S. Dorothei Iunioris, Migne, t. CXX, 1059 et 1060 col.; *Н. Скабалановичъ*: Византійское государство и Церковь въ XI вѣкѣ. Спб., 1884 г., 433 стр.

22) *Henri Hubsch*, Monuments de l'architecture chrétienne. Paris, 1866, 98 p.

23) *Н. Кондаковъ*, 2 стр.

24) Breves enarrationes chronographicae, Migne, t. CLVII.

25) Προκοπίου ῥήτορος τοῦ καισαρέως περὶ τῶν τοῦ δεσπότου Ἰουστινιάνου κτισμάτων, Venetiis, 1729.

26) *Авраама Норова*. Путешествіе къ семи Церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ. Спб., 1847 г.

*) На современномъ востокѣ намъ извѣстны четыре Троицкихъ монастыря—три въ Румеліи и одинъ на о. Халки,—и одна Троицкая церковь въ Аѳинахъ. См. іеромонаха *Антонія* „Путеводитель по Константинополю“, Одесса, 1884 г., 150 и 153 стр., и архимандрита *Антонина* „Изъ Румеліи“, Спб., 1886 г. 128, 198, 336, 339 и 469 стр.

чину 8 гласовъ и читаемые на воскресной полунощницѣ [27]). Императоръ Левъ Мудрый (умеръ въ 911 или 916 г.) написалъ замѣчательную стихиру Св. Троицѣ „Пріидите Триупостасному Божеству поклонимся“, положенную на вечерни Пятидесятницы [28]). Маркъ, современникъ Льва Мудраго, монахъ Лавры св. Саввы, экономъ Константинопольской Церкви, а потомъ епископъ Отранта въ Калабріи, написалъ прекрасную умилительную молитву Пресвятой Троицѣ, читаемую послѣ воскреснаго троичнаго канона на воскресной полунощницѣ [29]). Наконецъ, Никонъ, начальникъ Черной горы въ XI вѣкѣ, въ своемъ уставѣ положилъ читать на повечеріи канонъ Св. Троицѣ [30]).

Этимъ совершенно исчерпывается участіе Восточной Церкви въ чествованіи Св. Троицы. Но ни отдѣльнаго дня, ни особаго богослуженія для прославленія Ея въ Восточной Церкви не было и нѣтъ [31]).

Очевидно, противъ отдѣльнаго почитанія Троицы была высокоразвитая богословская мысль Востока. Самое время, съ котораго началось богослужебное прославленіе и призываніе Ея въ Греціи, даетъ право предполагать нѣкоторыя стороннія побужденія къ этому. Въ концѣ IX вѣка, когда впервые были составлены каноны Пресв. Троицѣ, на Востокѣ съ особою силою надвинулись грозныя тучи ислама,— того ислама, который въ Троицѣ видитъ оскорбленіе Божества и все богословское образованіе полагаетъ въ заучиваніи стиховъ Корана и въ длиннѣйшихъ опроверженіяхъ основного христіанскаго догмата,—который свою ненависть къ Троицѣ поставилъ непремѣннымъ стимуломъ всей жизни и всѣхъ отношеній своихъ послѣдователей къ христіанамъ [32]). Не поэтому-ли и началось тогда богослужебное призываніе

27) *Филарета*, архіеп. Черниговскаго и Нѣжинскаго, „Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой Церкви“. Спб., 1860.

28) Ibid. 289 стр.

29) Ibid. 287 стр.

30) Ibid. 273 стр.

31) Въ „Εὐχολόγιον sive Rituale graecorum, I a c o b i G o a r, 1647“, нѣтъ службы Троицѣ.

32) L o u i s L e g e r, Cyrille et Méthode, Paris, 1868, 60 p.

и поклоненіе Св. Троицѣ, какъ совершеннѣйшему осуществленію нераздѣльно-единой и несліянно-свободной жизни?

Тѣмъ не менѣе начавшееся уже обособленіе празднованія Св. Троицы въ пѣснопѣніяхъ и молитвахъ Воскреснаго дня было слѣдствіемъ наступившаго упадка богословской *мысли*. Съ эпохи иконоборства начинается переходъ отъ догматическихъ споровъ къ обрядовымъ, мистически понимаемымъ, но не господство обряда, который, какъ выраженіе догмата, нельзя ставить ниже послѣдняго, (какъ художество нельзя ставить ниже философіи).

На Западѣ этотъ процессъ упадка завершился учрежденіемъ праздника Троицы. Въ 1198 году въ Западной Церкви былъ основанъ религіозный орденъ, названный Троицкимъ (ordre des Trinitaires). Одно изъ правилъ устава его требовало основанія храмовъ, съ непремѣннымъ посвященіемъ ихъ Троицѣ: „Omnes ecclesiae istius ordinis intitulentur nomine Sanctae Trinitatis". Вѣрные своему уставу, орденцы по всему католическому міру построили множество Троицкихъ храмовъ и монастырей [33]. Этимъ путемъ былъ упроченъ такъ называемый на Западѣ культъ Троицы, и къ XIII вѣку Западная Церковь уже имѣла особый праздникъ въ честь Св. Троицы и празднуетъ его и до сихъ поръ въ 8-й день по сошествіи Св. Духа, въ нашу недѣлю всѣхъ Святыхъ [34].

У насъ на Руси Троицкіе храмы появляются вскорѣ послѣ принятія христіанства, но до конца XIV-го, или даже начала XV вѣка, не получаютъ широкаго распространенія. Есть преданіе, что еще св. Ольга построила во Псковѣ храмъ Св. Троицы и пророчески предсказала его будущую славную исторію. Наши лѣтописи сохранили извѣстія только о весьма немногихъ такихъ храмахъ на протяженіи первыхъ почти четырехъ вѣковъ исторіи Россіи. Древнѣйшая изъ нихъ была и до сихъ поръ остается во Псковѣ. Ея построеніе относится къ первой половинѣ XII

---

33) Didron, Iconographie chrétienne, Histoire de Dieu, Paris, 1843, 529 p.

34) I. Augusti, Die feste der alten christen, II Band, Leipzig, 1818, 424—433 SS.

вѣка, къ княженію Всеволода Мстиславича, внука Владиміра Мономаха. Передавая о смерти его въ 6646 (1138) году, лѣтописецъ добавляетъ: „и положенъ бысть въ церкви Святой Троицѣ, юже бѣ самъ създалъ въ Пльсковѣ“ [35]). Нѣсколько позже храмы Св. Троицы появляются въ Новгородѣ. Мѣстный лѣтописецъ разсказываетъ о построеніи перваго въ 6673 (1165) году: „Томь же лѣтѣ поставиша церковь Святыя Троицы Шетицініци“ [36]). Въ дальнѣйшей исторіи Новгорода разсказывается два раза о пожарѣ церкви Св. Троицы, въ 1194 и 1224 годахъ. Та же ли самая эта церковь, или другая, или даже еще особыхъ двѣ церкви разумѣются здѣсь—судить трудно. Несомнѣнно, что въ Новгородѣ была и другая Троицкая церковь, которая снесена была разливомъ Волхова въ 6929 (1421) году: „Того же лѣта бысть вода велика въ Волховѣ... а съ Коломенець и церковь снесе Святую Троицю“ [37]). Р. Л. Марковъ („Русскій Вѣстникъ“, 1892 года, май, 201 стр.) полагаетъ, что былъ еще въ Курской губерніи „Троицкій монастырь, что на р. Рати“, первымъ игуменомъ котораго былъ будто-бы св. Петръ, впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій и всея Россіи чудотворецъ. Но здѣсь, очевидно,—географическое недоразумѣніе, такъ какъ Ратскій Спасскій, а не Троицкій, монастырь, въ которомъ былъ игуменомъ св. Петръ, находился на р. Рати въ *Галиціи* [38]). Наконецъ, къ тому же времени надо отнести начало Троицкаго монастыря въ сѣверо-восточной Россіи около города Великаго Устюга. Мѣстный лѣтописецъ весьма оригинально объясняетъ названіе этого монастыря: „Въ тыя прешедшія древнія времена, близъ начальнаго города Гледена (рекомаго послѣди Устюга),

[35]) Лѣтопись по Ипатскому списку, изд. Археограф. Коммиссіи, Спб., 1871, 216 стр. Ср. Лѣтопись по Лаврентіевскому списку, изд. Археограф. Ком., Спб., 1872, 289 стр.

[36]) Новгородская лѣтопись, изд. Археограф. Ком., Спб., 1888, 145 стр.

[37]) Ibid. 411 стр.

[38]) Исторія Русской Церкви, *Макарія*, митрополита Московскаго, т. IV, Спб., 1886, 172 стр.; Географическій словарь западно-славянскихъ и югославянскихъ земель и прилежащихъ странъ, составленный *Яковомъ Головацкимъ*, Вильна, 1884 г., 260 стр.

построена святая обитель Живоначальныя Троицы, которая и до нынѣ зрится. По причинѣ двухъ рѣкъ, Юга и Сухоны, теченіе свое во едино сліяніе соединяющихъ и третію рѣку изъ себѣ составляющихъ, и тако по причинѣ оныхъ трехъ рѣкъ наречется святая обитель Живоначальныя Троицы; а въ которыя лѣта построися, о томъ подлиннаго лѣтописанія обрѣсти не возмогохомъ" [39]).

Эти Троицкіе храмы были исключительнымъ явленіемъ среди тогдашнихъ Русскихъ храмовъ и не имѣли никакого вліянія на дальнѣйшую судьбу нашего храмозданія, оставшись неизвѣстными въ средней полосѣ Россіи, гдѣ съ началомъ XV вѣка строятся въ такомъ множествѣ храмы Св. Троицы. Ихъ первоначальное появленіе во Псковѣ и Новгородѣ, имѣвшихъ въ то время частыя и близкія сношенія съ Западомъ, можетъ вызывать предположеніе о заимствованіи. Предположеніе возможное, но не вѣрное. Не можетъ быть, чтобы на родинѣ „бабы" св. Владиміра было какое нибудь заимствованіе съ Запада, а тѣмъ болѣе связанное съ ея святымъ именемъ. То было время, когда всѣ просвѣщенныя силы Руси съ полною энергіей стремились сохранить греческое православіе въ неприкосновенной цѣлости. Въ то время рѣшительно запрещалось не только „хвалить чужую вѣру" [40]), но и оставаться равнодушнымъ свидѣтелемъ религіознаго спора другихъ [41]). При такомъ условіи могла ли быть тогда рѣчь о заимствованіяхъ съ Запада? А если допустить вліяніе Западной Церкви на посвященіе Русскихъ храмовъ Св. Троицѣ, то окажется совершенно непонятнымъ, почему же вмѣстѣ съ этимъ Русскіе люди ничего не заимствовали изъ западнаго „культа" Троицы и даже самый праздникъ Троицы усвоили совсѣмъ не тому дню, въ кото-

---

[39]) Лѣтопись Великоустюжская, изд. А. К. Травезникова, подъ редакціей А. А. Титова, М. 1889 г., 3—4 стр.

[40]) „Посланіе Преп. Ѳеодосія Печерскаго къ великому князю Изяславу о вѣрѣ Варяжской" въ „Исторіи Русской Церкви" *Макарія*, Архіепископа Харьковскаго; томъ II, 2 изд. Спб., 1868 г., 338 стр.

[41]) „Посланіе митрополита Никифора къ Владиміру Мономаху" въ „Памятникахъ Россійской Словесности XII вѣка", *К. Калайдовича*, М. 1821 г., 157—163 стр.

рый онъ празднуется на Западѣ. Можно думать даже, что Троицынъ день совсѣмъ не былъ извѣстенъ въ богослужебныхъ книгахъ на Руси до XIV вѣка. По крайней мѣрѣ въ „Правилѣ митрополита Максима" (1283—1305 гг.) о постѣ въ среду и пятницу праздникъ Пятидесятницы и слѣдующая за нимъ недѣля не имѣютъ такого названія: „О семъ же и по пянтикостіи празднуем недѣлю едину происхожденіе святаго и животворящаго Духа, и есть си вся недѣля неудержанно до недѣли всѣхъ святыхъ" [12]).

Все это даетъ полное право считать самостоятельнымъ начало даже первыхъ Троицкихъ храмовъ въ Россіи. Отъ Греціи нельзя было заимствовать ихъ, потому что Греція сама, можно сказать, ихъ не имѣла. Разбросанныя по окраинамъ тогдашней Россіи, въ изобиліи окруженной языческими племенами, они, несомнѣнно, назначались для нихъ быть свѣтильниками новой живой вѣры въ Троицу единосущную и нераздѣльную, какъ полноту, источникъ и образецъ жизни. (Не говоримъ „идеалъ жизни", потому что идеалъ требуетъ созерцанія недоступнаго, а образецъ— своего осуществленія: *будите убо вы совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* Мѳ. V, 48).

Такъ до XIV вѣка не могло установиться почитаніе Троицы. Несомнѣнно, причиной этого было то, что вѣра въ Троицу оставалась только необходимымъ членомъ въ системѣ христіанскаго вѣроученія, но ясно не сознавалось нравственное значеніе ея, какъ активнаго начала въ жизни христіанъ.

Всякое вѣрованіе въ любой религіи есть не только отвлеченное выраженіе философскаго міросозерцанія исповѣдующаго ее народа, но вмѣстѣ и выраженіе нравственныхъ понятій его, законъ жизни этого народа, налагающій на него извѣстныя требованія и обязывающій осуществить ихъ въ жизни.

Какія же обязательства налагала вѣра въ Св. Троицу? Какое выраженіе получили они въ жизни тогдашнихъ хри-

---

[12]) „Исторія Русской Церкви" *Макарія*, митрополита Московскаго, т. мъ IV, Спб., 1886 г., 368 стр.

стіанъ? Напрасно мы стали бы искать отвѣтовъ на эти вопросы: ни письменность, ни жизнь Русскихъ людей на протяженіи почти пяти вѣковъ ихъ исторической жизни намъ не даютъ ихъ. Мы разумѣемъ не личную жизнь каждаго человѣка, которая должна стоять внѣ суда исторіи, но общественную и государственную жизнь Русскихъ людей, которая, безъ сомнѣнія, была и есть у нихъ,—(хотя они и стали христіанами), а значитъ—такъ или иначе отражаетъ на себѣ ихъ христіанскіе взгляды, или, по крайней мѣрѣ, должна быть ихъ осуществленіемъ; потому что нельзя поставить непроницаемую стѣну между частной и общественной жизнью человѣка, живущаго среди себѣ подобныхъ. Внутри раздираемая усобицами, совнѣ подавляемая невыносимымъ игомъ фанатичныхъ послѣдователей ислама, она скорѣе напоминала постепенное умираніе, чѣмъ начинающуюся жизнь молодого, много обѣщающаго народа. Въ ней былъ, но не привился еще плодовитый черешокъ, который расцвѣлъ потомъ роскошнымъ деревомъ.

Въ XIV вѣкѣ Господу угодно было явить на Руси великаго подвижника, святаго мужа, ставшаго на вѣки водителемъ историческихъ судебъ Россіи,—Преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца. Свою небесную миссію Россійскаго путеводителя онъ исполнилъ указаніемъ задачъ ближайшей и всей послѣдующей исторіи Россіи: сверженіе татарскаго ига и независимость государства, прекращеніе усобицъ и свободное объединеніе подъ единодержавною властью Московскаго государя.

Преподобный Сергій не только благословилъ Донскаго на рѣшительную битву съ татарами, но и помогъ своимъ непосредственнымъ участіемъ до конца побороть нетерпимое иго ислама. И на Куликовомъ полѣ, и подъ Казанью, онъ самъ чудесно являлся Русскимъ героямъ и своимъ явленіемъ уже заранѣе рѣшалъ ихъ побѣду. Не даромъ татары и послѣ смерти Преподобнаго, взявши Москву, не считали еще законченнымъ свое дѣло разоренія Русскаго государства, но шли еще жечь и Троицкую Лавру Преподобнаго, какъ это было, напр., при Едигеѣ въ 1408 г. Они отлично знали, что тамъ именно поднято вѣчно живое знамя, передъ ко-

торымъ во прахъ падетъ ихъ бездушный исламъ. Мы не говоримъ уже о другихъ величайшихъ посмертныхъ чудесахъ Преподобнаго въ дѣлѣ освобожденія Русской земли отъ враговъ, какъ напр., поднятіе Минина и Нижегородцевъ въ 1612 году и т. п.

Вмѣстѣ съ этимъ Преподобный далъ положительныя начала внутренней жизни Россіи. Онъ самъ ходилъ къ мятежнымъ князьямъ Нижняго, Рязани, Твери и Ростова и всѣми мѣрами склонилъ ихъ помириться съ Москвой и дружно стать на общую взаимную службу подъ единой державой великаго князя Московскаго. Онъ самъ утвердилъ, а можетъ быть и внушилъ, духовную грамоту Димитрія Іоанновича, завѣщавшаго престолъ своему старшему сыну Василію Дмитріевичу, и этимъ прекратилъ поводъ къ усобицамъ, указавъ порядокъ законнаго наслѣдованія престола и тѣмъ навсегда укрѣпивъ самодержавную власть Московскаго государя. Можно сказать, великая самодержавная Россія стоитъ Преподобнымъ Сергіемъ.

Во главу своего дѣла освобожденія, собиранія и укрѣпленія Россіи Преподобный Сергій положилъ собственноручное созданіе въ 1340 году храма Св. Троицы, около котораго и основалась потомъ его знаменитая Троице-Сергіева Лавра, залогъ единства земли и независимости Московскаго государства отъ матеріальнаго подчиненія Востоку, а въ будущемъ —и отъ умственнаго подчиненія Западу. Въ Троицѣ имъ было указано не только святѣйшее совершенство вѣчной жизни, но и образецъ для жизни человѣческой, знамя, подъ которымъ должно стоять все человѣчество, потому что въ Троицѣ, какъ нераздѣльной, осуждаются усобицы и требуется собираніе, а въ Троицѣ несліянной осуждается иго и требуется освобожденіе. И если въ области, куда населеніе удалялось отъ татарскихъ и другихъ вражескихъ погромовъ, возникъ и процвѣлъ монастырь съ именемъ св. Троицы, то несомнѣнно, что въ этомъ имени крылась надежда спасенія всей земли и ея независимости. Если Русскій народъ съ покорностью объединился около Москвы, ничего не утративъ изъ своего духовнаго богатства, если онъ собиралъ подъ ея державу многоразличные племена и языки, если

въ этомъ множествѣ онъ съумѣлъ найти объединяющій центръ въ самодержавной власти Московскаго государя, то, очевидно, онъ сроднился съ дѣломъ Преподобнаго и вѣрно почувствовалъ свое каѳолическое, вселенское православіе, собирающее всѣхъ въ одно стадо къ одному пастырю, не уничтожая національности и языки. Само собою разумѣется, что вся исторія Московскаго государства можетъ служить только началомъ, только далеко несовершеннымъ выраженіемъ Образца, которому воздвигъ храмъ Преподобный Сергій.

Какъ скоро почитаніе Св. Троицы стало внѣшнимъ выраженіемъ стремленія Русскаго народа къ Святѣйшему Образцу жизни, Троицкіе храмы явились сами собой. Вслѣдъ за первымъ Троицкимъ храмомъ, построеннымъ въ 1340 году руками самого Преподобнаго Сергія, въ теченіи одного столѣтія ихъ построено такъ много, что нѣтъ возможности точно сосчитать ихъ на всемъ пространствѣ Россіи. Явились даже цѣлые Троицкіе города и села.

Но Русскій народъ не забылъ того, кто научилъ его почитать Св. Троицу. Вскорѣ послѣ смерти Преподобнаго, на его родинѣ былъ созданъ монастырь Св. Троицы и при главномъ храмѣ его—придѣлъ Преп. Сергія [43]). Можно сказать, было даже правиломъ при Троицкихъ храмахъ строить Сергіевскіе придѣлы. Даже въ наше время они рѣдко гдѣ разъединены. Это соединеніе именъ Троицы и Сергія и это постоянство въ храмозданіи ясно свидѣтельствуютъ, кому Россія обязана и почитаніемъ Троицы и Троицкими храмами.

Однако церковное празднованіе въ честь Св. Троицы не было установлено ни Преп. Сергіемъ, ни послѣ него. Такое заключеніе даютъ право сдѣлать и печатная литература, и древнія рукописныя богослужебныя книги. Въ послѣднихъ праздникъ Пятидесятницы называется иногда Троицынымъ днемъ [44]), а недѣля Пятидесятницы—Троицкою недѣ-

---

[43]) Варницкій Троицкій монастырь въ 4 верстахъ отъ Ростова. См. „Древнія Святыни Ростова Великаго“, гр. М. Толстого, М. 1847, 56 стр.

[44]) Въ Псалтири съ возслѣдованіемъ XVI в. изъ собранія Ундольскаго № 51; въ Обиходникѣ начала XVII в. (У. 147) и Московскаго Публичнаго

лею [45]). Въ старопечатномъ Іосифовскомъ церковномъ Уставѣ 1641 года Пятидесятница тоже называется Троицынымъ днемъ. Встрѣчаются и составныя части особой службы Св. Троицѣ. Такъ, въ Часословѣ XVI в. (У. 55) въ „Указѣ оставшимъ Апостоломъ и Евангеліемъ не празднуемымъ святымъ" подъ „Службою Святѣй Троици" показаны Апостолъ и два Евангелія, правда тѣ же самыя, которыя теперь читаются на Пятидесятницу. Въ Обиходникѣ XVII в. (М. 342) указанъ запѣвъ канона „Пресвятая Троице Боже нашъ слава Тебѣ". Здѣсь же сказано, что на вечерни недѣли Пятидесятницы „ставимъ на аналоѣ праздникъ Св. Троицу". То же самое и въ печатномъ Уставѣ 1641 года. Въ Обиходникѣ начала XVII в. (У. 147) на вечерни въ Троицкую недѣлю упоминается Троицкая эктенія. Какая это была эктенія, легко узнать изъ печатной Цвѣтной Тріоди 1591 года. Эта эктенія состояла изъ 26 прошеній, изъ которыхъ только два прямо относились къ празднику Св. Троицы: „О поклонятися присно душевно и тѣлесно, и пѣти Святую единосущную Троицу во единьствѣ, Господу помолимся"; „О быти намъ обѣщникомъ осіянія Божественнаго истинныя и животворящія Троицы, Господу помолимся". Остальныя прошенія сводятся въ одномъ: „О услышати Господу Богу нашему насъ грѣшныхъ и послати на ны Духъ Святый; освятити насъ Господу помолимся". Эта эктенія оставалась въ московскихъ изданіяхъ до 1660 года. Въ Цвѣтной Тріоди кіевской 1631 года эта эктенія состоитъ только изъ 18 прошеній, включая сюда и два вышеприведенныя. Служба здѣсь иллюстрирована картинами, напр., стихира „Пріидите Триvпостасному Божеству поклонимся" украшена изображеніемъ Св. Троицы. Въ изданіяхъ другихъ юго-западныхъ типографій (Львовской, Терговищской, Черниговской, Почаевской) составъ эктеніи не измѣняется и остается такимъ очень долго; напр., эта эктенія есть въ Почаевской Цвѣтной Тріоди 1786 года Но нигдѣ не встрѣчается цѣльной службы Св. Троицѣ. Не знаютъ ее

Музея № 342; въ Румянцевскомъ (№ 449) Уставѣ 1608 г.,—въ послѣднихъ Троицынымъ днемъ названъ даже понедѣльникъ Св. Духа.

45) Въ Обиходѣ конца XIV в. (Р. 286); въ церковномъ Уставѣ XVI в. изъ собранія Московскаго Публичнаго Музея № 445.

и изслѣдователи тогдашняго богослуженія Русской Церкви Н. Одинцовъ и А. Дмитріевскій. Очевидно, ея совсѣмъ не было, какъ и теперь нѣтъ, въ Русской Церкви. Извѣстенъ лишь особый акаѳистъ Св. Троицѣ, составленный изъ стихиръ Пятидесятницы, но и онъ извѣстенъ по весьма поздней рукописи XVIII вѣка (У. 108). Въ нынѣшнемъ столѣтіи составленъ, впрочемъ, совершенно самостоятельно архіепископомъ Херсонскимъ Иннокентіемъ особый акаѳистъ, напечатанный въ С.-Петербургѣ въ 1849 году. Были лишь попытки въ XVI и XVII вв. превратить праздникъ Сошествія Св. Духа въ праздникъ Троицы, но эти попытки были скоро оставлены.

Такимъ образомъ полное и отдѣльное празднованіе Св. Троицы не установилось на Руси. Мы не будемъ входить въ разсмотрѣніе ближайшихъ причинъ этого явленія. Мы позволимъ себѣ высказать только нашу надежду, что съ теченіемъ времени установится на Руси и достойное празднованіе Св. Троицы. Установленіе особаго праздника во славу Пресвятыя Троицы, вседневно и, можно сказать, всечасно почитаемой, не будетъ ограниченіемъ Ея славы, а послужитъ къ болѣе глубокому проникновенію Ея въ души и сердца всѣхъ, потому что большинство, пораженное славою святыхъ лицъ и священныхъ событій, совмѣстно съ Троицею ежедневно прославляемыхъ, за временно почитаемымъ забываетъ всегда чтимую. Потому-то и нуженъ особый праздникъ, или особые дни для исключительнаго прославленія, чтобы показать Тріединое Существо, какъ образецъ для всѣхъ, притомъ для всѣхъ—не въ ихъ отдѣльности и розни, а въ совокупности и единствѣ, не лишающихъ, однако, ихъ личности и свободы и въ свободѣ не допускающихъ произвола.

Уравнять внѣшнее выраженіе съ внутреннимъ содержаніемъ, мысль съ дѣломъ и обрядъ съ догматомъ—вотъ завѣтъ Преподобнаго Сергія Русской Церкви и Русскому государству.

